

удачное' → 'неудачник, неуклюжий человек, неряха' и т.п. Необходимо также отметить, что для лексем типа *кулеба́ка*, *куля́ба* семантика негативной характеристики человека может быть производной от значения 'неудачный хлеб'.

Особо выделим лексему *пакля́га* 'нерасторопный, неумелый человек'. В структуре данного слова можно выделить архаичный префикс *па-* и корень **klek-* 'клонить'. Среди дериватов **klek-* есть формы, в которых представлен звонкий согласный *z*, ср. рус. диал. *кля́га* 'ножное колено', 'бедро человека или животного' (ЭССЯ 10, 31–32); возможно, такое озвончение имеет экспрессивную природу (ср. экспрессивное озвончение **lek-* → **leg-*). Что касается семантики, то в гнезде **klek-* встречаются значения с негативными коннотациями, ср. болг. диал. *клека* 'болезненный, хилый человек', словен. *kleka* 'кляча, тощая корова' и др. (ЭССЯ 10, 31). Несомненная связь *клонить* с *гнуть* и идентичность значения рус. диал. *пакля́га* значениям лексем *недолу́ка*, *паку́ль* указывают на типичность этого значения для гнезд рассматриваемых в работе корней. Наличие в структуре слова *пакля́га* префикса *па-* помогает установить параллель между этой лексемой и словом *паку́ль*, что говорит в пользу нашей этимологии.

В.В.Глинских

О компонентном анализе в связи с составлением диалектного идеографического словаря

Метод компонентного анализа значения слова появился в лексикологии сравнительно недавно, однако его основы были заложены ещё такими учёными, как Ф. де Соссюр, который упоминал о наличии в значении слов «дифференциальных элементов», А.А.Потебня, А.М.Пешковский, разработка метода была начата А.И.Смирницким и Е.Куриловичем, выдвинувшими положение о главных и частных значениях слов, о лексико-семантических вариантах. Свой вклад в развитие и распространение метода компонентного анализа значений слов внесла и структурная лингвистика: Л.Ельмслев выдвинул положение о «фигурах содержания», которые проявляются в противопоставлениях слов. В последние несколько десятилетий метод компонентного анализа значимых единиц языка получил широкое признание и был достаточно детально разработан практически для всех уровней языка.

На данном этапе развития лингвистики не вызывает споров тезис о том, что значение слова имеет определённую структуру, состоит из определённого набора сем. Термин «сема» является наиболее распространённым, хотя предлагались и другие: «дифференциальный элемент» (Ф. де Соссюр), «фигура содержания» (Л. Ельмслев), «семантический признак» (М. В. Никитин), «семантические дифференциальные признаки» (О. Н. Трубачёв), «семантический компонент» (Н. В. Цветков), «семантический множитель» (Ю. Д. Апресян и А. К. Жолковский), «дифференциальный признак» (И. В. Арнольд), «ноэма» (Г. Мейер) и, наконец, «сема» (Ю. Найда, М. Д. Степанова, А. А. Уфимцева, В. Г. Гак, Э. В. Кузнецова и многие другие учёные). Мы также будем придерживаться термина «сема» из-за его краткости и наибольшей распространённости. Определения семы различны, т. к. различаются и подходы к компонентному анализу.

Различные точки зрения на метод компонентного анализа можно в общих чертах разделить на: 1) опирающиеся в определении значения слова и его структуры более на системные отношения слов внутри языка (это лингвистическое направление, по классификации Н. Г. Долгих, или микролингвистический подход, по классификации Г. Вотяка, основными представителями которого являются на сегодняшний день Ю. Д. Апресян, М. Иоос, Ю. Н. Караулов, В. В. Морковкин, М. В. Никитин) и 2) опирающиеся в определении значения слова и его структуры более на экстралингвистические факторы, соотносённость слова и понятия, слова и реалии во внеязыковой действительности (логическое направление, по классификации Н. Г. Долгих, или макролингвистический подход, по классификации Г. Вотяка; в этом направлении работают Ю. Найда, Г. Ф. Мейер, Г. Вотяк, В. Г. Гак). Существует и третье направление (по классификации Н. Г. Долгих), объединяющее некоторые черты первых двух, делающее попытку равноправно учесть и внутри-, и внелингвистические факторы.

Все подходы имеют свое обоснование и, безусловно, вносят свой вклад в развитие теории и практики компонентного анализа. Микролингвистический подход базируется, на наш взгляд, на изучении уже *отражённой* в языке реальности, соотнося и рассматривая, таким образом, язык и мышление; макролингвистический – на соотношении языка и *отражаемой им* реальности. Заметим при этом, что концепции обоих подходов определяются (и проявляются в конечном счете) их задачей и

материалом исследований. Первый подход более типичен для учёных, занимающихся разработкой метода компонентного анализа на материале одного языка и составлением одноязычных идеографических словарей, второй подход – для исследователей, занимающихся сопоставительным изучением языков, составлением дву- и многоязычных идеографических словарей (диалектный идеографический словарь рассматривается в данном случае как двуязычный, хотя вне данной ситуации этот тезис, конечно, спорный).

В настоящий момент ведётся работа по составлению компьютерной версии «Материалов для Уральского диалектного идеографического словаря» на базе картотеки диалектной лексики среднеуральских говоров кафедры русского языка и общего языкознания Уральского университета. Своей задачей составители считают группировку слов по определённой (идеографической) схеме, организованной системно (т.е. охватывающей весь массив диалектной лексики) и структурно (т.е. иерархически). Изначально схема была разработана применительно к конкретному лексическому материалу (диалектной среднеуральской лексике) на базе «Словаря русских говоров Среднего Урала», но она с успехом может использоваться и для классификации диалектного материала других территорий. Разработка идеографической схемы шла как индуктивным (исходя из конкретного материала), так и дедуктивным (логическим) путём. В процессе работы учитывался и опыт составления идеографических словарей литературного языка (известные словари В.В. Морковкина и Ю.Н. Караулова). Основными, т.е. самыми крупными разделами схемы являются «Быт», «Труд», «Природа», «Человек», «Культура» и «Общество».

Практика составления компьютерной версии «Материалов для Уральского диалектного идеографического словаря» показала, что в подготовке идеографического словаря, а также в составлении словарных статей и толковании значений слов в диалектном идеографическом словаре (ДИС) совершенно опеределённую (и очень важную) роль играет знание именно экстралингвистических факторов – условий жизни, быта, труда, окружающей природы (заметим при этом, что ДИС в нашем варианте стилистические и экспрессивные семы не учитывает, мы даём их по частному значению или лексико-семантическому варианту с пометами). В то же время мы не можем не учитывать (и, соответственно, не

отражать в структуре словаря) внутриязыковых отношений слов – как парадигматических, так и синтагматических.

Основой для составления диалектного идеографического словаря послужило представление о смысловой близости слов, о сходстве их значений и, как следствие, возникла необходимость в применении компонентного анализа структуры значений диалектных слов. «В значении слова сосредоточены какие-то ряды признаков, характеризующих отражённые в сознании классы предметов и явлений и позволяющие отождествлять и различать их. <...>. Отражённая в значениях действительность по-разному членится этими значениями в разных языках. <...>. Сущность всякого знака в том и состоит, что он сигнализирует о чем-то, находящемся вне самой системы знаков, в которую он входит. Именно этим и определяется его значение»¹⁶. Это положение явилось в какой-то мере основополагающим при работе над ДИС, так же как и определение семы, данное В.Г.Гаком: «Под семантической структурой отдельного слова понимается совокупность элементарных смыслов, «сем», составляющих это значение. Каждая сема представляет собой отражение в сознании носителей языка различительных черт, объективно присущих денотату, либо приписываемых ему данной языковой средой и, следовательно, являющихся объективными по отношению к каждому говорящему»¹⁷.

Следующим существенным положением в теории компонентного анализа для нас является то, что семы в структуре значения слова неоднородны, они образуют иерархию от более общих к менее общим. Наиболее общие семы (грамматические и лексико-грамматические) могут быть определяющими и проявляться как на самом общем уровне деления лексики в идеографическом словаре, так и на уровне частных, гораздо более мелких групп. Например, противопоставление *действие* – *предмет* определяет, с одной стороны, первичное деление на самые крупные разделы, описывающие деятельность (такие, как «Деятельность в общих чертах», «Перемещение», «Заботы по хозяйству и дому» и другие, подобные им), и разделы, описывающие предметы, которые большей частью являются приспособлениями или продуктами этой деятельности, но есть и группы, которые нельзя характеризовать по одному из

¹⁶ Шмелёв Д.Н. Очерки по семасиологии русского языка. М., 1964. С.75–76.

¹⁷ Гак В.Г. К проблеме гносеологических аспектов семантики слова // Вопр. описания лексико-семантической системы языка: Тез. докл. Ч.1. М., 1971. С.95.

этих критериев, что и оправдывает выделение таких особых, самостоятельных и цельных разделов, как «Вещь в общих чертах», «Транспортные средства», «Бытовая утварь». Это же противопоставление проявляется и на гораздо более мелком уровне, например, в разделе «Быт» есть одна из групп слов со значением 'вытираться, вытирать руки', в которую на следующем, более низком уровне входят две группы слов со значением 'полотенце для вытирания рук' и 'тряпка для вытирания рук' (что соответствует общему принципу иерархического расположения групп: конкретный предмет, приспособление для деятельности входит в раздел данного вида деятельности на более низком уровне деления идеографической схемы). Хотя в более крупном разделе «Бытовая утварь», описывающем предметы, есть раздел «Полотенца», в который входят группы слов с такими значениями, как 'полотенца для рук и лица', 'кухонное полотенце, полотенце для посуды', 'полотенце, которым накрывают квашню' и др.

Пронизанность грамматическими семами всей структуры идеографического словаря (так же как и структуры языка), однако, не говорит ещё об их основной роли в образовании его структуры. На наш взгляд, основополагающими для деления являются всё же лексические семы (категориально-лексические и дифференциальные). Категориально-лексические семы (или «архисемы», по В.Г.Гаку) играют основную роль в классификации слов, определяют как наиболее общее членение слов, «образуют узловые пункты в классификации слов»¹⁸. Общепризнано, что на основе наличия в значениях общих сем слова группируются в «поля», «лексико-семантические группы», «группы», «ряды» и т. д. В ДИС это разделы и группы (мельчайшей составной единицей для ДИС является одно «частное» значение слова). Однако нельзя утверждать, что выделение категориально-лексических сем в значениях слов создало целиком и полностью структуру ДИС (подобно структуре идеографических словарей Ю.Н. Караулова и В.В. Морковкина). В этом процессе свою роль сыграл и «логический» подход: «отображая определённым образом те или иные отрезки действительности, слова связаны между собой, как взаимосвязаны отражаемые ими отрезки или явления самой

¹⁸ Гак В.Г. К проблеме лексической синтагматики // Проблемы структурной лингвистики. 1971. М., 1972. С. 371.

действительности»¹⁹. Именно на этом основании в разделе «Быт: заботы по хозяйству и дому» были объединены такие группы, как «топка печи», «баня и личная гигиена», «пользование одеждой и обувью», «починка и ремонт», «приготовление пищи», «еда», «сон и отдых» и др., описывающие домашнюю жизнь деревенского жителя. Правомерность такого выделения подтвердил и лексический материал: практически не возникло спорных случаев с отнесением слова в ту или иную группу слов. Раздел «Бытовая утварь» включает в себя слова, называющие предметы быта, используемые в повседневной жизни для ухода за домом, приготовления и приёма пищи и т.п., соотносится с разделом «Заботы по дому» по общему содержанию и частично по словарному материалу.

«Категориально-лексическая сема задаёт не любые, а определённые аспекты своего уточнения. Отсюда в каждой лексико-семантической группе набор дифференциальных сем оказывается специфическим»²⁰. Наблюдения за материалом ДИС подтверждают это правило, а также проявляют и другое, говорящее о том, что грамматические семы тоже задают совершенно определённое направление своего распространения. Таким образом, структура ДИС должна была бы быть достаточно однообразной – таковой она и является, если построить её чисто логически. Но языковой материал опровергает чистую логику – отмечая, наполняя одни узлы логической сетки и пропуская другие, связывая и проводя параллели между одними точками и не делая этого между другими. Так, например, сема 'действие' в ДИС имеет следующее распространение: 1) 'деятель'; 2) 'объект действия'; 3) 'орудие, приспособление действия'; 4) 'место действия'; 5) 'продукт действия' (это наиболее общая схема распространения, каждый из пунктов может быть более дифференцированным). Однако полностью эта схема не наполняется материалом. Например, группа «топить баню» имеет следующее распространение: «топить баню» – действие, «женщина, человек, который топит баню» – деятель, «приспособления, материалы для топки бани» (в кото-

¹⁹ Шмелёв Д.Н. Очерки по семасиологии русского языка. С. 130; см. об этом также: Загородская О.В. Семантика диалектного слова и проблемы диалектной лексикографии: Дис. ... д-ра филол. наук. Сыктывкар, 1991.

²⁰ Кузнецова Э.В. Лексикология русского языка. М., 1989. С. 87; см. об этом также: Скидаленко Ю.Д. Типы семантических отношений в русской лексике и их отражение в идеографических словарях: Дис... канд. филол. наук. М., 1984; Бойцова Е.О. Структура значения диалектного слова и её отражение в региональном словаре: Дис.... канд. филол. наук. Л., 1988.

рый входят две более мелкие группы – «поленья для топки бани» и «тряпка, которой затыкают дымовое отверстие в бане») – приспособления для действия, «натопленная баня» – объект действия, «закрыть баню», «поспеть, натопиться», «сильно натопить баню», «самый сильный жар в бане» – более мелкие группы, входящие в структуру раздела. Индивидуальная в каждом случае наполняемость общей схемы есть, с одной стороны, свидетельство избирательности языка (и в конечном счете, свидетельство наличия языковой картины мира, различной у носителей разных языков, как утверждал ещё В. фон Гумбольдт), а с другой стороны, этот факт оставляет поле для деятельности собирателей диалектной лексики по заполнению таких лакун.

Основное различие двуязычных и одноязычных идеографических словарей в том, что одноязычные словари стремятся представить возможно большее количество внутриязыковых связей слова, отражение значения слова и соотнесение значений между собой не является задачей таких словарей; для двуязычных словарей большее значение приобретает соотнесение между собой слов с возможно более совпадающими значениями (а также описание отношений всех слов лексической системы с этой точки зрения). Для диалектного идеографического словаря основной задачей становится адекватное и наиболее точное описание значения слова, создание одной из возможных структур лексических значений диалекта. В связи с разными задачами указанных типов словарей отличаются и методики их составления. Составители обоих типов словарей используют метод компонентного анализа, но в словаре Ю.Н.Караулова слова объединяются при наличии хотя бы одной общей семы (при совпадении «семантического множителя»), в словаре В.В.Морковкина – при совпадении нескольких (скольких?) сем в значении слов, при этом в обоих словарях внутри группы слов отражаются только внутриязыковые, внутрисистемные связи слов. В компьютерной версии «Материалов» мы объединяем слова в любую группу при совпадении всех компонентов значения (кроме экспрессивных и стилистических – они даются пометами как в обыкновенном толковом словаре). Если же слова близки по значению, но различаются хотя бы одной семой, то это служит основанием для выделения двух разных групп слов, одно- или разноуровневых (они могут быть объединены одной общей рубрикой). Например, в разделе «Бытовая утварь» в группе «Мебель» есть подгруппа «Лавки по расположению в доме», включающая в себя

такие микрогруппы слов, как 1) «широкая лавка вдоль стены справа, в переднем углу», 2) «лавка вдоль стены в горнице», 3) «лавка у дверей для сидения», 4) «лавка у дверей, на которую ставят что-либо», 5) «лавка на кухне, у печи», 6) «лавка около стола». Все эти микрогруппы были выделены по различению в значениях объединяемых слов дифференциальной семы 'место расположения в доме', вынесенной в название объединяющей их рубрики, и находятся на одном уровне деления. Однако, заметим, что в некоторых перечисленных микрогруппах значений присутствуют и другие, противопоставленные друг другу семы: 'на которую ставят что-либо' и 'для сидения', 'вдоль стены в переднем углу' и 'вдоль стены в горнице', а также 'у стола', 'у печи'. Несоответствие одной-двух дифференциальных сем в значении слова может быть признаком различного использования предмета (или различного его качества – формы, материала) в разных местностях, а иногда наталкивает на мысль о том, что это слово может иметь другой денотат. Такие случаи требуют этнографической проверки материала.

Мельчайшей единицей деления ДИС в нашем его варианте, как мы уже говорили, является одно значение слова. Все слова предстают при таком подходе однозначными, многозначное слово как бы распадается на несколько однозначных. Название словарной группы в нашем словаре аналогично толкованию слова в толковом словаре, перед составителем ДИС стоят те же проблемы и трудности, что и перед составителем толкового словаря, с той лишь разницей, что ДИС в нашем варианте ближе к типу терминологического словаря, т. к. избирателен, хотя в идеографической схеме каждое слово, употребляемое диалектоносителем в речи, потенциально может найти себе место.

Давая толкования словам, мы учитывали: 1) контекст, 2) сформулированное собирателем толкование значения, 3) его соотносённость с контекстом, 4) толкование слова у других собирателей, 5) значения других слов, относящихся к смежным разделам и группам, 6) описание денотата или саму реалию, 7) парадигматические отношения данного слова в системе ДИС, его возможную отнесённость в другой или в несколько разделов, а также 8) парадигматические унифицированные отношения в системе языка (антонимия, синонимия, родо-видовые).

Основная сложность в составлении толкований связана, на наш взгляд, с тем, что диалектное слово имеет более конкретное, детализированное значение по сравнению с литературным, а следовательно, диа-

лектная терминология более дифференцирована, расчленена по структуре, в значениях слов больший набор сем (имеющих различный «удельный вес»).

Практикуемая нами методика компонентного анализа в общих чертах совпадает с методикой макролингвистического направления, при которой предлагается следующий путь: «1) отбор тех слов и выражений, чьи обозначения указывают на некую общность их основных значений, 2) разложение морфологически сложных образований на части (корневые слова), 3) определение значения членов полученного ряда при помощи составления лексической парадигмы по принципу дополнения»²¹. Это подход, учитывающий только внутриязыковые отношения слов, нам полезнее оказался другой. В процессе работы над ДИС выработался следующий алгоритм анализа значения слова: 1) анализ контекстов, в которых, во-первых, актуализируются важные с точки зрения диалектоносителя семы в значении слова, во-вторых, проверяется соответствие «полевого» толкования и контекста; 2) формулирование «пробного» толкования на основе контекстного анализа всех имеющихся карточек с таким значением слова (при этом возможно выявление оппозиций, являющихся основанием для разведения значений или выделения более частных и более общих значений слов, и, соответственно, разных групп в идеографической схеме); 3) соотнесение полученных данных с данными этнографических источников для определения наиболее важных – дифференциальных – сем и сем вариативных. Дифференциальные семы включаются в толкование, вариативные могут составить этнографический комментарий к разделу (то, что исследователи называют «эмпирическим компонентом»). Как пишет О.В.Загоровская, «в целом специальное раскрытие эмпирического компонента семантики слов в диалектном словаре является обязательным»²². Контекстный анализ позволяет выявить многие семы в значении слова. Е.О.Бойцова выделяет следующие типы контекстов: 1) описательный (описывающий предмет сам по себе, без соотнесения с другими), 2) отождествляющий (соотносящий предмет с идентичным, подобным ему), 3) противопоставляющий (соотносящий предмет с противоположным ему по каким-то

²¹ Ахманова О.С., Глушко М.Л., Долгополова И.М. и др. Основы компонентного анализа. М., 1969. С.17.

²² Загоровская О.В. Семантика диалектного слова и проблемы диалектной лексикографии. С.326.

свойствам), 4) смешанный (в котором проявляются три указанных типа контекстов)²³. Мы разделяем мнение Е.О.Бойцовой о том, что «ни один из типов контекстов не может претендовать на абсолютную значимость, так как каждый из них обладает своими объяснительными возможностями. Следовательно, чем разнообразнее контексты, с которыми работает лексикограф, тем точнее будут выявлены семные компоненты, наполняющие структуру значения»²⁴. Контекст может содержать практически все семы значения. Все актуальные для диалектоносителя семы могут и должны проявляться в контексте. Но практика подтверждает классификацию контекстов Е.О.Бойцовой и показывает, что редкий контекст содержит все семы терминологического слова, предполагающего в своем значении достаточно большой набор сем, для анализа такого слова нужно большее количество контекстов, чем один или два (при совпадении региона бытования слова – если слово отличается хотя бы одним компонентом от подобного слова в соседнем районе, можно рассматривать их как два разных слова).

Выделив все имеющиеся в контекстах семы, необходимо разделить их на дифференциальные и вариативные. «Архисема» (или родовая сема) обычно не вызывает сомнений. Как мы уже говорили, архисема (а также сам денотат) задают достаточно унифицированный набор возможных дифференциальных сем. Например, *предмет* может иметь следующие дифференциальные семы: 1) 'форма (и её особенности)', 2) 'качество, свойство, признак, присущий самому предмету', 3) 'материал изготовления', 4) 'субъект изготовления', 5) 'место изготовления', 6) 'функция, предназначение'. Не все из этих сем одинаково важны. Практика показала, что в диалектном слове, обозначающем предмет, диалектоноситель выделяет как наиболее существенные признаки формы и качества (для многофункциональных предметов), а также признак функции – отражающие их семы наиболее частотны, остальные от них зависят (аналогичная зависимость существует и в реальной действительности). В соответствии с этим мы формируем и структуру разделов. Сема функции настолько важна в разделе «Бытовая утварь», что практически любой предмет может найти свое место в разделах, описывающих деятельность. Например, группа «Тряпки» содержит

²³ Бойцова Е.О. Структура значения диалектного слова и её отражение в региональном словаре. С.19.

²⁴ Там же.

более мелкие группы по первому делению по признаку функции, это «тряпки для мытья посуды, стола, полов», «тряпка для вытирания рук вместо полотенца», «тряпки для прихватки горшков», «тряпки для вытирания посуды», «тряпки и полотняные приспособления для процеживания», «тряпка, которой затыкают дымовое отверстие в бане». От функции часто зависит форма, качества, свойства и материал изготовления предмета.

Однако «весомость» дифференциальных сем может меняться в зависимости от раздела. В «предметном» разделе (таком, как «Бытовая утварь») все указанные дифференциальные семы, относящиеся к главной (*предмет*), будут равноправны. В разделе, описывающем действие, деятельность, сема функции предмета будет служить основанием для помещения слова в данный раздел или более мелкую группу.

Семы в значении слова могут актуализироваться и нейтрализоваться. Например, в группе слов «подкладка, подставка под подушку» нейтрализуется сема «материал». Приведём эту группу целиком:

ПОДКЛАДКА, ПОДСТАВКА ПОД ПОДУШКУ

(это могла быть свернутая одежда или что-то другое, а могло быть и специальное деревянное приспособление, приподнятое изголовье у кровати).

ВЗГОЛОВИЦЫ. Ревд. Постельюшку стелит, взголовицы кладет (Кунгурка).

ИЗГОЛОВОК. Карп. Возьми себе под изголовок (Карпинск).

ПРЕДГОЛОВАН. Алап.

ПРИЗГОЛОВАН. Алап. В призголован-то положь лопотину каку-нибудь (Костино). На призголован подушки клали (Останино). Койка одна была, деревянная, на ее призголован ставился (Останино).

СГОЛОВЯН, СГОЛОВЬЯН. Тур. Как спим, так сголовьян под подушки, выше чтоб было (Неймышево). Сголовьян под подушки кладут, чтоб повыше было (Неймышево).

Однако даже в нейтрализованном виде эта сема присутствует и может быть интересна читателю – мы приводим её в комментариях к группе в скобках. Или в группе «круглый половик из ремков» нейтрализуется сема «способ изготовления», но мы так же, как и в первом случае, приводим её:

КРУГЛЫЙ, СВЯЗАННЫЙ КРЮЧКОМ ИЛИ СПЛЕТЕННЫЙ КОСАМИ ПОЛОВИК, «КРУЖОК»

(из рваных полосками тряпок – ремков; может быть круглый или овальный).

КОВЕРИШКО. С-Лог. Коверिशко из косы плетено (Куры).

КОВЕРоК, КОВЕРКи. Богд, Камен, Камышл, Пышм. Коверок крючком связан (Байны). Нарвешь ремков да коверок-от и свяжешь (Чайкино). Коверки тоже плетут, а то еще вяжут (Солодилово).

КРУТ. Алап, Ирб, Н-Серг, Реж, С-Лог, Тал, Тур. Круг связанный из махров (Половинка). Круг-от из отрепьев шили, боле к двери клади (Останино).

КРУЖоК, КРУЖоЧЕК. Алап, Арт, Богд, Верхот, Гар, Ивд, Камен, Кр-Уф, Н-Серг, Н-Тавд, Приг, Реж, Сукс, Тал, Тут, Тур. Из ремков вот кружки плету (Клевакино). Изорвала робечьи рубахи да кружок сплела (Черкасовка).

КРУЖеЧКИ. Пышм. Наплела вот опять кружечков (Печеркино).

КРУГЛЯШоК. Приг. Там об кругляшок выгтрете (Шумиха).

НАТРоПНИК, НАТРоПНИЧЕК. В-Салд, Приг.

НАБРоСКА, НАБРоСОК. Тур. Вон сколь жена набросков навязала (Усениново). Наброски стелют, чтобы дорожки не пачкались (Зеленый Бор).

Парадигматические отношения слов в идеографическом словаре, структура ДИС в ряде случаев помогают выявлению или уточнению значения слова. Например, группа «половики по размерам» включает в себя самые мелкие группы «половик стандартной длины» [СТЕНа. Бел. Дай мне три стены (Большебруснянское)] и «половик в половину стандартной длины» [ПОЛУСТеНЬЕ. Тур. У кого комната покороче, тот не новину, а полустенье ткет (Усениново)]. Слово *новина*, зафиксированное в контексте, а также наличие группы «половик стандартной длины» (и знание о том, какова была стандартная длина половика и холста) позволяют сделать вывод о том, что слово *новина* может быть выделено из контекста и отнесено в группу «половик стандартной длины».

Набор дифференциальных сем, являющихся существенными, выделяемых диалектоносителями в значении слова, следовательно, проявляющихся в контексте, может и не совпадать с количеством признаков самого денотата (набор признаков денотата, выделяемых человеком, абсолютно или частично незнакомым с описываемым предметом, может быть иным). Вариативные («дополнительные», «вероятностные») семы также актуализируются в контекстах, но гораздо реже, чем основные, они в большей степени говорят об индивидуальных (не типичных) свойствах предмета, обычаях и индивидуальном укладе жизни человека, менее заметны для самого диалектоносителя. В связи с этим толкование значения слова должно быть по возможности более точно и широко соотнесено с денотатом, а также должно быть дополнено этнографическими («эмпирическими») данными. «Основным принципом составления словарной статьи в диалектном словаре, направленном на всестороннюю семантизацию слова, должно стать требование обязательной семантической эквивалентности «чёрного» слова и его толкования, в

которое, соответственно, включается информация обо всех составляющих диалектной семантики»²⁵. Эти смысловые компоненты значения слов включаются в диалектные толковые словари, обозначаются там как «сведения исторического и этнографического характера»²⁶ или «этнографический комментарий»²⁷. На наш взгляд, в ДИС такие сведения обязательно должны присутствовать. Они могут быть включены в толкование, в саму словарную статью, подобно тому, как это сделано в словаре В.И. Даля. О.В. Загоровская предлагает «эмпирический компонент» представлять наглядно – изображением. В этом предложении есть свой положительный момент (зачастую реалию достаточно трудно описать словесно), но наглядное представление денотата имеет свои недостатки (представление внешнего вида предмета ещё не указывает на способ его изготовления, назначение, использование в трудовой деятельности и обрядах, не указывает вариативные семы). В диалектном идеографическом словаре мы практиковали составление пробных этнографических комментариев к тем разделам, в которых сведения подобного рода мы находили в контекстах слов, к ним относящихся. Потеря таких свидетельств была бы действительно потерей какой-то части значения слова. В дальнейшем мы планируем дополнение (и проверку) имеющегося лексического материала, собранного Топонимической экспедицией кафедры русского языка и общего языкознания Уральского государственного университета, материалами аудиофондов Свердловского областного Дома фольклора (могут быть дополнены как группы слов, так и контекстные материалы к отдельным словам, а также этнографические комментарии к разделам).

В настоящее время всё большее развитие получает этнолингвистика, основанная Н.И. Толстым, который определял её как «направление в языкознании, ориентирующее исследователя на рассмотрение соотношения связи языка и духовной культуры, языка и народного менталитета, языка и народного творчества, их взаимозависимости и различных вариантов их корреспонденции»²⁸. «Показатели, выделяющие диалект –

²⁵ Загоровская О.В. Семантика диалектного слова и проблемы диалектной лексикографии. С.330.

²⁶ Словарь русских народных говоров. М.; Л., 1965. Т.1. С.15.

²⁷ Архангельский областной словарь. М., 1980. Т.1. С.19.

²⁸ Толстой Н.И. Язык и народная культура. М., 1995. С.27.

языковые, этнографические и фольклорные – нередко идут рука об руку, создавая разностороннюю диалектную характеристику»²⁹.

ДИС мог бы стать этнолингвистическим словарём, одной из задач которого явилось бы описание различных сторон жизни диалектоносителей с помощью лексической системы языка. В таком виде он представлял бы наибольший интерес для читателя-неспециалиста. Лингвисты, однако, также могли бы найти в нём как новый материал диалектной лексики, так и новые пути её изучения. Энциклопедизм толкований слов в ДИС способствует более адекватному пониманию способа именования в диалектной лексической системе, и в конечном счете – приближению к решению одной из задач этнолингвистики – описанию народного менталитета, который неразрывно связан с языком, на котором говорит народ (мысль, высказанная В. фон Гумбольдтом ещё в XIX в.).

Таким образом, с одной стороны, компонентный анализ в совокупности с идеографической схемой позволяет более точно выяснить значение слова, и, следовательно, более адекватно сформулировать его толкование в словаре (чему способствует идеографическая схема, учитывающая, выделяющая и структурирующая различные семы в значении слова). С другой стороны, метод компонентного анализа, применяемый при составлении диалектного идеографического словаря, становится несколько более «широким» по сравнению с традиционной его трактовкой, что оправдано, на наш взгляд, целями и задачами составления такого словаря как «этнографического» (подобно словарям В.И. Даля и А.А. Подвысоцкого).

М.Э. Рум

Новое в диалектном лексиконе и помета «нов.» в современных региональных словарях: заметки лексикографа

Помета «нов.» отнюдь не является обязательной для современных диалектных словарей, в целом ориентированных на традиционный крестьянский лексикон, однако занимает свое место в арсенале региональной лексикографии. Определить удельный вес такой пометы и выяснить причины ее возникновения или отсутствия в лексикографических работах – такова цель данных заметок. Для анализа взяты первые тома

²⁹ Толстой Н.И. Язык и народная культура. С.48.